

Рождественское послание Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла

В преддверии Рождества Христова Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился с посланием ко всей полноте Русской Церкви.

В нынешнюю светозарную ночь мы вновь духовно переживаем радость обретения миром своего Спасителя. Вновь мысленно зрим Сына Бога Живого, лежащего в яслях Вифлеемского вертепа. Вновь слышим в сердцах своих ангельский глас, воспевающий хвалу Творцу и Искупителю: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Внимая славословию небесных сил, мы осознаем, что Рождество Христово исполнено вневременного значения и имеет прямое отношение к судьбе каждого человека. Даже тот, кто пока еще ничего не знает о подвиге Спасителя, может теперь обрести познание Истины, стать чадом Божиим и наследовать жизнь вечную. Рождество Христово

открывает нам правду о нас самих и делает возможным эту правду понять и усвоить.

Вспомним, что первый человек был создан Творцом совершенным, по образу

и подобию Божию (см.: Быт. 1, 26). Но Адам, преступив заповедь, исказил замысел Создателя о себе. Лишившись живого общения с Богом, человечество все больше и больше погружалось в бездну греха и гордыни. И тогда Господь, любя свое творение и желая ему спасения, посылает в мир Единородного Сына, Который восстановил целостность человеческой природы и стал Новым Адамом. Христос показал нам пример жизни, сооб-

разной Божественному замыслу о человеке. Этот пример есть надежный ориентир, который помогает нам не сбиться с пути и обрести единственно верное направление, приводящее к полноте жизни и в условиях земного бытия, и в вечности. Мы идем по этому спасительному пути, когда откликаемся на Божии призывы. ►

Один из таких обращенных к нам призывов содержится в послании апостола Павла: «Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 20). Это значит, что мы возносим хвалу Богу не только молитвами и песнопениями, но и добрыми делами во благо ближнего, во благо своего народа, во благо Церкви.

Такой труд становится радостным трудом во имя Христово, он реально преобразует окружающий мир и нас самих. Люди достигают сплоченности, работая не по принуждению и не ради корысти, а движимые искренним желанием сотворить дело доброе и полезное. Тем самым мы совместно служим Создателю, претворяя в жизнь Его волю. Греческое слово «литургия» переводится как «общее дело».

Вся наша жизнь должна стать Литургией, общей молитвой и общим делом, совершаемым для того, чтобы воплотить в жизнь Божий замысел о мире и о человеке и тем самым воздать славу и хвалу Творцу. Это требует от нас солидарности с братьями и сестрами по вере и даже с теми, кто еще не обрел в сердце своем Господа, но, подобно евангельским волхвам, находится на пути к Нему.

Важность объединения усилий для преодоления скорбей и несчастий показали нам пожары, засухи и наводнения минувшего года в России и в некоторых других странах исторической Руси. Они еще раз напомнили нам о христианском долге помощи ближним — без различия убеждений, национальности, социального положения. В горячие летние месяцы многие люди щедро делились своими силами, временем и достоянием с теми, кого они даже не знали и которых вряд ли когда-либо увидят. Во имя чего они это делали? Во имя сострадания тем, кому плохо, кто терпит лишения и кому нужна помощь.

Общественная солидарность, совместные труды ради достижения общих целей невозможны без преодоления эгоизма, без понуждения себя к добру, без отказа от обращенности исключительно к своим нуждам и интересам. В основании подлинного «единства духа» (Еф. 4, 3) лежит закон любви, завещанный нам Спасителем. Единение народа не может быть ограничено лишь минутами испытаний. Оно должно стать неотъемлемой частью нашего национального самосознания и жизни.

Сила церковного единства явственно ощущалась мной во время многочисленных поездок по епархиям России, Украины, Казахстана, Азербайджана. Всюду я видел готовность архипастырей, клира, монашествующих и мирян трудиться на благо Православия, совершенствовать приходскую, монастырскую и епархиальную деятельность. Это вселяет надежду на успешное развитие церковной жизни в духе единения и сотрудничества.

От сердца, исполненного радости, поздравляю вас, Преосвященные архипастыри, досточтимые клирики, насельники обителей, братья и сестры, с великим и спасительным праздником Рождества Христова и Новолетием. Молитвенно желаю всем вам быть ревностными исполнителями воли Божией, приносящими духовные дары рождаемому ныне Спасителю мира, дабы имя Его прославлялось всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

*Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.
Рождество Христово 2010/2011 г.*

Рождественское послание митрополита всея Америки и Канады Ионы

*Пастырям, монашествующим и всем
верным чадам Православной Церкви в Америке.*

Дорогие братья и сестры во Христе!

Христос родился! Славим Его!

*«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в че-
ловецех благоволение» (Луки 2:14).*

Ангельское приветствие на Рождество Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа — это благая весть о восстановлении всех вещей. Во Христе все становится новым, Бог становится человеком, и порядок природы восстанавливается. Все наполнено Его славой. Все творение поет от радости, излучая славу Божию, в то время как ангелы вместе славят Того, Кто был явлен нам.

Нет разделения между Богом и нами, потому что Бог принял нашу плоть и родился от Девы. Он уничижил Себя, чтобы наполнить нас Собой. Он привлек нас к Себе, чтобы исполнить каждую частичку нашей жизни Его радостью, Его присутствием, и Его правдой.

В свете этой великой тайны как мы можем ответить Ему?

Наша духовная жизнь включает в себя каждое наше дыхание — как мы живем в этом мире, как ведем себя дома, на работе и в школе, среди наших семей, общин и приходов. Это включает в себя то, что мы должны помнить о Боге в каждый момент нашей жизни. Во время Рождественского поста, пока мы готовились к приходу Спасителя, нам была дана возможность покаяться, обновиться, и вновь посвятить себя Христу и Его Церкви. Мы должны были увидеть те области нашей жизни, в которых мы отвернулись от Бога, вновь открыть для себя Его светлое присутствие и то, что он может нас исцелить и воздвигнуть. Даже тогда, когда все кажется темным и мрачным, когда мы боремся, чтобы найти

свет в конце пресловутого туннеля, мы можем восстановить наше духовное внимание — то внимание, которое восстанавливается Воплощением Того, кто ведет нас как «Свет миру».

Слишком часто мы позволяем себе быть ослепленными светом Божьего присутствия. Мы становимся подвластными гневу и гордости, похоти и желанию материальных вещей, и еще хуже — сплетням, клевете, оценкам, критике и осуждению тех, кого мы должны принять как наших братьев и сестер. Этим грехам нужно противостоять, исповедоваться в них и остановиться. Только через покаяние мы можем принять Христа назад в наши жизни, изгнав Его нашими грехами. Только прощая тех, кто обидел нас, мы можем быть освобождены от рабства демонам гнева и желчи. И действительно, только через покаяние и прощение мы можем хранить память о Нем, Пришедшем, чтобы освободить нас. Бог приходит и открывает Себя в нашей жизни, если мы позволим ему — так же, как он приехал в неизвестности в пещеру в Вифлееме. Он раскрыл зависть и ненависть Ирода. Его сердцем почувствовали простые пастухи — «чистые сердцем», а погруженные в горечь греха «Его не узнали». Его Мать была оклеветана и осуждена окружающими ее людьми, как мы можем клеветать после этого? Ему поклонились мудрецы Персии, но те, кто по гордости считал себя мудрым, не смогли этого понять.

Благодаря Бога за наше исцеление и спасение, давайте вместе с ангелами и пастухами и всем творением вместе воспоем хвалебную песнь: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение». С любовью о Господе новорожденном,

*Иона Архиепископ Вашингтонский
Митрополит всея Америки и Канады*

Рождественское письмо

Иван Ильин

Это было несколько лет тому назад. Все собирались праздновать Рождество Христово, готовили елку и подарки. А я был одинок в чужой стране, ни семьи, ни друга; и мне казалось, что я покинут и забыт всеми людьми. Вокруг была пустота и не было любви: дальний город, чужие люди, черствые сердца. И вот в тоске и унынии я вспомнил о пачке старых писем, которую мне удалось сберечь через все испытания наших черных дней. Я достал ее из чемодана и нашел это письмо.

Это было письмо моей покойной матери, написанное двадцать семь лет тому назад. Какое счастье, что я вспомнил о нем! Пересказать его невозможно, его надо привести целиком.

«Дорогое дитя мое, Николенька. Ты жалуешься мне на свое одиночество, и если бы ты только знал, как грустно и больно мне от твоих слов. С какой радостью я бы приехала к тебе и убедила бы тебя, что ты не одинок и не можешь быть одиноким. Но ты знаешь, я не могу покинуть папу, он очень страдает, и мой уход может понадобиться ему каждую минуту. А тебе надо готовиться к экзаменам и кончать университет. Ну, дай я хоть расскажу тебе, почему я никогда не чувствую одиночество.

Видишь ли ты, человек одинок тогда, когда он никого не любит. Потому что любовь вроде нити, привязывающей нас к любимому человеку. Так ведь мы и букет ►

делаем. Люди — это цветы, а цветы в букете не могут быть одинокими. И если только цветов распустится как следует и начнет благоухать, садовник и возьмет его в букет.

Так и с нами, людьми. Кто любит, у того сердце цветет и благоухает; и он дарит свою любовь совсем так, как цветок свой запах. Но тогда он и не одинок, потому что сердце его у того, кого он любит: он думает о нем, заботится о нем, радуется его радостью и страдает его страданиями. У него и времени нет, чтобы почувствовать себя одиноким или размышлять о том, одинок он или нет. В любви человек забывает себя; он живет с другими, он живет в других. А это и есть счастье.

Я уж вижу твои спрашивающие голубые глаза и слышу твое тихое возражение, что ведь это только пол-счастья, что целое счастье не в том только, чтобы любить, но и в том, чтобы тебя любили. Но тут есть маленькая тайна, которую я тебе на ушко скажу: кто действительно любит, тот не запрашивает и не скупится. Нельзя постоянно рассчитывать и выпрашивать: а что мне принесет моя любовь? а ждет ли меня взаимность? а может быть, я люблю больше, а меня любят меньше? да и стоит ли мне отдаваться этой любви?.. Все это неверно и ненужно; все это означает, что любви еще нету (не родилась) или уже нету (умерла). Это осторожное примеривание и взвешивание прерывает живую струю любви, текущую из сердца, и задерживает ее. Человек, который меряет и вешает, не любит. Тогда вокруг него образуется пустота, не проникнутая и не согретая лучами его сердца, и другие люди тотчас же это чувствуют. Они чувствуют, что вокруг него пусто, холодно и жестко, отвертываются от него и не ждут от него тепла. Это его еще более расхолаживает, и вот он сидит в полном одиночестве,

обойденный и несчастный...

Нет, мой милый, надо, чтобы любовь свободно струилась из сердца, и не надо тревожиться о взаимности. Надо будить людей своей любовью, надо любить их и этим звать их к любви. Любить — это не полсчастья, а целое счастье. Только признай это, и начнутся вокруг тебя чудеса. Отдайся потоку своего сердца, отпусти свою любовь на свободу, пусть лучи ее светят и греют во все стороны. Тогда ты скоро почувствуешь, что к тебе отовсюду текут струи ответной любви. Почему? Потому что твоя непосредственная, непреднамеренная доброта, твоя непрерывная и бескорыстная любовь будет незаметно вызывать в людях доброту и любовь.

И тогда ты испытаешь этот ответный, обратный поток не как «полное счастье», которого ты требовал и добивался, а как незаслуженное земное блаженство, в котором твое сердце будет цвести и радоваться.

Николенька, дитя мое. Подумай об этом и вспомни мои слова, как только ты почувствуешь себя опять одиноким. Особенно тогда, когда меня не будет на земле. И будь спокоен и благонадежен: потому что Господь — наш садовник, а наши сердца — цветы в Его саду.

Мы оба нежно обнимаем тебя, папа и я.
Твоя мама».

Спасибо тебе, мама! Спасибо тебе за любовь и за утешение. Знаешь, я всегда дочитываю твое письмо со слезами на глазах. И тогда, только я дочитал его, как ударили к рождественской всеобщей. О, незаслуженное земное блаженство!

*Иван Ильин. «Поющее сердце.
Книга тихих созерцаний».
Москва, 2006г.*

СВЯТКИ

Двенадцать дней после Рождества до Крещения Господня называются святками - то есть, святыми днями, освященными приходом в мир Спасителя. Отмечать особо эти дни Церковь начала с древних времен.

Уже в уставе VI века преподобного Саввы Освященного пишется, что в дни святков не полагается класть поклоны и совершать венчание. Вторым Туронским Собором 567 года все дни от Рождества Христова до Богоявления названы праздничными. В первые дни праздника по традиции принято посещать знакомых, близких, друзей, дарить подарки — в воспоминание о дарах, принесенных Богомладенцу волхвами.

Хозяйки красиво накрывают столы, готовят лучшие угощения. Также принято вспоминать о бедных, больных, нуждающихся людях: посещать детские дома, приюты, больницы, тюрьмы. В древние времена в святки даже цари, переодетые в простолудинов, посещали тюрьмы и

давали заключенным милостыню.

Особой традицией святков на Руси являлось колядование, или славление. Молодежь и дети наряжались, ходили по дворам с большой самодельной звездой, исполняя церковные песнопения — тропарь и кондак праздника, а также духовные песни-колядки, посвященные Рождеству Христову.

В некоторых районах России звезду заменяли «вертепом» — своеобразным кукольным театром, в котором представляли сцены Рождества Христова. Празднование святков богато отражено в фольклоре и литературном творчестве. Рождественские дни становятся, по выражению великого русского писателя Федора Михайловича Достоевского, «днями семейного сбора», днями милосердия и примирения. Рассказы о добрых, чудесных событиях, происходящих с людьми в Рождество, получили название святочных историй.

СВЯТОЧНЫЕ ГАДАНИЯ

«Святочные гадания — это лучший способ испортить отношения с Христом в начале нового года. Тем, кто говорит, что традиция идет от волхвов, принесших дары младенцу Христу, ответчу — они шли от гадания к Христу, а их сегодняшние подражатели — в обратном направлении» — диакон Андрей Кураев.

Церковь категорически запрещает гадания — будь то святочные или любые другие:

«Предающиеся волшебникам, или другим подобным, дабы узнати от них, что

восходят им открытия, согласно с прежними отеческими о них постановлениями, да подлежат правилу шестилетней епитимии. Той же епитимии подвергати и тех, кои произносят гадания о счастии, о судьбе, а равно и так именуемых обаятелей, деятелей предохранительных талисманов и колдунов. Закосневающих же в сем и не отвергающихся от таковых пагубных языческих вымыслов определяем совсем извергать из Церкви, как священные правила повелевают»

61 правило VI Вселенского собора.

Под сенью Рождества. Волхвы русской поэзии

Протоиерей Андрей Ткачев

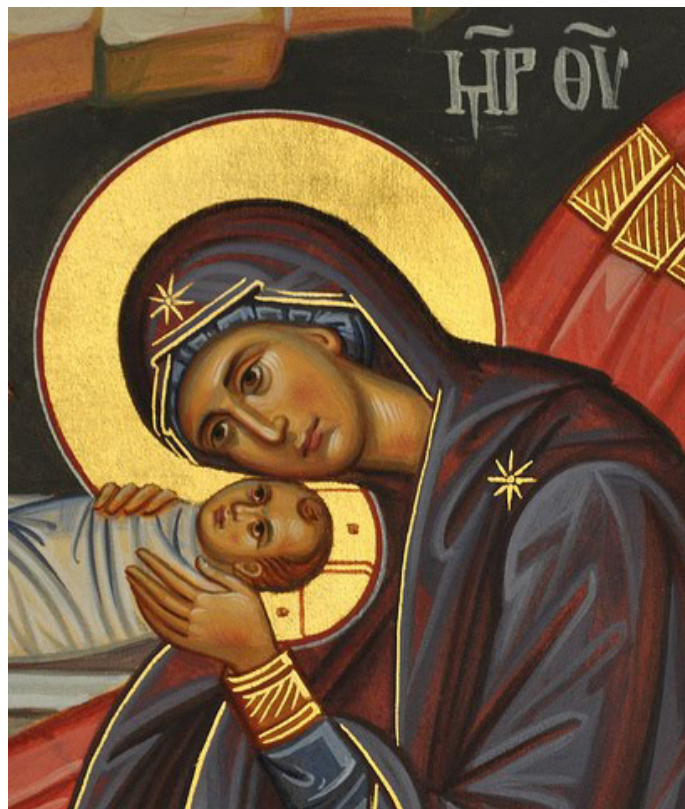
Мы сидим под сенью ветвей могучего дерева и держим в ладони семечко. Мы — не биологи и не садоводы, и нам невдомек, что в нашей ладони семечко этого же дерева. Семя, ставшее деревом, шумит над нами своей листвой, и дерево, спрятавшееся в семечке, лежит у нас на ладони. Этот образ приходит ко мне, когда приближается Рождество.

Мы живем в мире, где на каждом шагу видны следы Бога, ставшего человеком. И это не обязательно свечи и купола, иконы, книги и колокола. К примеру, образ матери и ребенка. Картины с этим сюжетом наводняют галереи мира. Одни из них пропитаны идеей семейного счастья, другие изображают тревогу или подчеркивают хрупкость земной жизни. Некоторые полны умиления и нежности. Но все они родом оттуда — от иконографии Богородицы с Младенцем. А сами иконы — от Вифлеемского чуда, от первых прикосновений человеческих рук к Воплотившемуся Богу, к Богу, ставшему беззащитным.

Земля богата. Она рождает для человека и животных пищу, она хранит в своих недрах все мыслимые и немыслимые сокровища. В ее глубины нужно вгрызаться, чтобы найти соль, нефть, воду, золото. Со времени Рождества в земной пещере можно найти Небо.

На бедном вифлеемском ландшафте, в одной из его пещер, началось то, что мы сегодня озираем с высоты двух тысячелетий и, несмотря на высокую точку обзора, так и не можем охватить взглядом. Началась Новая эра и длинная череда Anno Domini — лет Господних.

«Виденья грядущей поры», «все грядущее после», — так называет поэт весь будущий трагизм мировых судеб и всю будущую

роскошь христианской цивилизации.

Монахи переписывают книги, составляют азбуки для не знающих грамоты народов, основывают школы, которые затем станут университетами. Строятся города, бродит молодое вино богословских идей («Все мысли веков, все мечты, все миры»).

Музыканты переплавляют веру и любовь в звуки, художники пишут картины, зодчие заставляют камень молиться («Все будущее галерей и музеев»).

Дети в память о Николае ищут под подушкой подарки, ждут первой звезды в Сочельник и мечтают о чуде. В богатых и бедных семьях взрослые и дети молятся вместе («Все ёлки на свете, все сны детворы... Все яблоки, все золотые шары»).

И в романе «Доктор Живаго» Пастернак вкладывает одной из героинь такие слова ►

о Рождестве: «Что-то сдвинулось в мире. Кончился Рим, власть количества, оружием вмененная обязанность жить всей поголовностью, всем населением. Вожди и народы отошли в прошлое. Личность, проповедь свободы пришли им на смену. Отдельная человеческая жизнь стала Божьей повестью, наполнила своим содержанием пространство вселенной».

Да, вся литература христианской цивилизации — это погружение в человеческую душу, открытие ее бездонности. Ее тема — уже не просто описание военных походов и не летописи царей. Эти жанры по инерции остаются, но они уже не главенствуют. То, что происходит в лачуге рыбака, становится не менее важно, чем жизнь двенадцати цезарей.

Эстафету пастернаковской «Рождественской звезды» подхватил Иосиф Бродский. Не исповедуя ни одну из религий, Бродский многие годы подряд старался на каждое Рождество писать по одному стихотворению, посвященному празднику. Эти стихотворения со временем составили сборник. Всю жизнь чувствуя себя изгнанником и борцом с судьбой, поэт сочувствует Христу и в Его образе находит для себя утешение. То, что образ Христа и Его жизнь восхищают и невоцерковленных людей, говорит о многом. Этот Младенец столь чуден, и след, оставленный Им, столь ярок, что, по выражению Розанова, «после Сладчайшего Иисуса весь мир прогорк». Вот несколько строк из стихотворения, датированного 1992-м годом.

*Родила тебя в пустыне
Я не зря.
Потому что нет в помине
В ней царя.
Привыкай, сынок, к пустыне,
Как к судьбе.
Где б ты ни был, жить отныне
В ней тебе.*

Конечно, не одни Пастернак с Бродским вдохновлялись Рождеством Спасителя и творили на эту тему. У пещеры Рождества нашлось место не только волхвам и пастухам. К ее входу с трепетом приближались богословы и философы. К ней стремились многие из тех, чей подвиг связан с чернилами и бумагой. Диккенс и Честертон, Гофман и Андерсен, а до и после них еще многие и многие из одаренных талантом и не лишенных религиозной чуткости воспевали земную Мать и небесного Ребенка. Злобный Ирод и кроткий Иосиф стали персонажами колядок и простонародных сенок. Бегство в Египет и дары волхвов были известны каждому крестьянину задолго до эпохи всеобщей грамотности.

Каждая зима, затягивая окна морозным узором и проникая стужей в щели дверей, из года в год и из столетия в столетие приносила с тех пор ощущение чуда и душевное тепло, которое ни с чем не перепутаешь.

Мы живем в мире, который Христос уже завоевал любовью. Но мы все еще движемся к тому, чтобы самим научиться любить.

Мы сидим в тени могучего и роскошного дерева, и семечко этого дерева лежит у нас на ладони.

*Православный журнал «Отрок.иа»
Публикуется в сокращении*

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амиантов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru